

«В змеях много обаяния...»

- Николай Николаевич, откуда у вас такая любовь к животным?

- В первую очередь от отца и матери. Мой отец, Николай Сергеевич, был профессором органической химии во Втором медицинском. Человек разносторонних интересов, увлекался астрономией, палеонтологией, ботаникой, зоологией, прекрасно рисовал. Он знал латынь и греческий - кончал еще старую гимназию. Учил и меня. Помню, мы с ним вели дневник природы, я писал дома сочинения по-латыни...

Мама, Надежда Павловна Дрейлинг, происходила из старинного австрийского рода, родилась в Риге. Она работала терапевтом, а животных любила еще больше меня. Два года назад ее не стало, до этого в ее доме держал целый террариум - всех, кого ловил в поездках, приносил к ней. А потом понемногу сдавал в Московский зоопарк.

- А как вы попали на передачу «В мире животных»?

- Когда Александр Михайлович Згуриди, уже будучи автором нескольких фильмов о животных, в 1969 году задумал создать эту передачу, он пригласил двух ученых, с которыми мог бы беседовать. Биолога-океанолога Сергея Константиновича Клумова и меня. Я тогда только что защитил диссертацию в МГУ по теме «Птицы пустынь Средней Азии».

А с 1977 года Згуриди из-за своей занятости во ВГИКе попросил вести «В мире животных» нас с Василием Михайловичем Песковым. Но вот уже три года и он не участвует в работе над передачей - занят работой в «Комсомольской правде», книги пишет.

- Не кажется ли вам, что передача выходит слишком редко? О приложении не думаете?

- Судя по нагрузке, которую мы несем столько лет, это уже на пределе наших сил и возможностей. Я ведь внештатник, основная моя работа в МГУ, я доцент географического факультета.

- Только доцент?

- Мне много раз предлагали писать докторскую. Но плохонькую диссертацию писать не хочется - или надо отказаться от передачи. Я из диссертации и передачи выбрал передачу. Единственное, что успеваю писать, это книги по материалам передачи, уже написанное восемь в соавторстве с бесменным нашим редактором Алексеем Макеевым. И по моей специальности написал три учебных пособия. Книжки расходятся так быстро, что я даже сам иногда не успеваю приобрести их... Поэтому думаю, что свою скромную миссию выполнил и в науке, и в педагогике.

Ценность наших книг еще и в том, что мы лишены возможности в отличие от западных коллег иметь свой телеархив. У нас все стирается.

- Почему?!

- Свободных кассет нет. Например, три кассеты - три передачи. Пошла четвертая, первую мы стираем.

- Но это ужасно!

- Ладно еще наши передачи. Но когда у нас были в гостях Жак Ив Кусто, Бернгард Гржимек, Джералд Даррелл - и все это стерто... Остаются только фотографии. И наши книги.

- Снимаете ли вы сейчас фильмы, их так любят телезрители...

- Несколько лет назад мы сделали сериал вместе с научным отделом Би-би-си. Теперь это уже как-то спокойно воспринимается, а в то время, когда мне на кафедру звонили коллеги оттуда, мои старушки-лаборантки чуть не падали в обморок, видя во мне потенциального шпиона.

А история такова. Команда Дэвида Аттенборо, делая передачи о животном мире всей планеты, однажды задумалась - как же так, по фауне СССР нет ни одной передачи, а ведь это шестая часть суши! И был сделан с нашей помощью шестисерийный фильм только по Советскому Союзу - «Царство русского медведя». Я немного горжусь тем, что Аттенборо попросил меня быть и ведущим.

- Вы в фильме говорите по-русски?

- Нет, я веду по-английски. Конечно, есть небольшой акцент, но тут главное, чтобы речь была грамотной и по делу. Не хочу показаться нескромным, но фильм имел такой успех, что за эти годы несколько раз прошел в Европе. На русский он тоже переведен два года назад, однако так получилось, что мы теперь существуем на РТВ, а он остался в «Останкино». Право показа сериала в нашей стране у 1-го канала. И фильм лежит на полке до сих пор.

- Плохо. Но не будем больше о грустном. Расскажите лучше, есть ли у вас дома какие-нибудь животные?

- У нас живет кошка Мунька, хотя и беспородная, но замечательно милая и сообразительная. Ее принесла еще маленьким котенком моя дочка из подвала, когда в очередной раз прорвало тру-

бы. Она туда навешивается каждый день - кормит бродячих кошек, лечит им глазки...

- Это ваша единственная дочь?

- Нет, есть и старшая, живет отдельно. Она географ широкого профиля, собрала материал для диссертации по заповеднику «Тигровая балка», но теперь в Таджикистан трудно попасть, и работа стоит. К биологии она тоже имеет склонность. Например, еще в детстве открыла дополнительное различие между двумя видами лягушек - травяной и остромордой. Они очень похожи и отличаются только по высоте пяточного бугра; а моя дочь заметила, что если лизнуть им спинки, то одна пресная, а другая немного отдает чесночком. Конечно, этот признак не вошел в определители, но исследователи его используют.

- Николай Николаевич, раз уж мы заговорили о таком скользком предмете, как лягушки, скажите, как у вас самого возникла симпатия к пресмыкающимся?

- Я думаю, если уж любить животных - так всех, не выбирая. Например, в змеях, если взглянуть на них непредубежденно, много обаяния и грации.

- А кто вас учил с ними обращаться?

- Сперва я действовал самостоятельно, а потом кое-что узнал и от специалистов. Помните, приехали мы в Среднюю Азию как-то весной. На мне - вас не смутит эта подробность? - было теплое белье. В Душанбе я переделался и положил его в рюкзак. Как только мы въехали в заповедник - переполняет дорогу здоровая гюрза. К ловле змей мы не были готовы, но я выскочил, схватил какой-то сук, прижал ее и тащу в съемочный автобус. Давайте, говорю, завтра поснимаем ее, а потом отпустим. Все от меня шарахаются, говорят: «Да у нас и мешка-то нет...» Но я попросил достать мои кальсоны, мы завязали штанины и туда ее посадили. Жалко было потом выпускать - такая красавица была.

- Неужели при такой любви к животным у вас хватает духа есть их мясо?

- Вы угадали - я действительно уже много лет вегетарианец, с тех пор, как привез из Индии, из института йоги, книги о пяти ступенях совершенствования. На выполнение этих заповедей у меня времени не хватает - тут жизнь надо положить. Но сами идеи очень понравились.

- А как вы решаете проблему с питанием?

- Каждое утро готовлю себе геркулесовую кашу с медом, обожаю тертую морковь с постным маслом.

- А рыбу едите?

- Иногда, грешным делом. Я считаю, что есть надо только то, что не отнимает жизни у других.

- Последний вопрос. На вашем рабочем столе масса литературы на религиозную тематику. Скажите, любовь к животным и вегетарианство как-то связаны с вашими религиозными и философскими взглядами?

- Безусловно. Но это уже отдельный разговор.

**Беседу вел
Светлана КУЗНЕЦОВА**